

«Музыкальная литература» в МВМУ

II раздел курса «Отечественная музыкальная литература»

Презентация по теме 9.7

“Н. А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ

Опера

“СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ
КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ”

III курс 6 семестр
Уроки 57-58

Преподаватель МВМУ
высшей категории:
Сипапина Ж. Ю.

Композиторы – новаторы XIX века

Презентация по теме 9.7
“Н. А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ

Опера
**«СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ
КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»**

VII-4. Разбор оперы

Симфоническая драматургия оперы сочетает лирико-картический симфонизм («Похвала пустыни») и драматический симфонизм.

«Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» - опера-легенда. Замедленное развитие действия, обилие широких выразительных мелодий песенно-русского характера придают опере **самобытную национальную окраску, колорит далекой седой древности.**

Оркестровая увертюра «Похвала пустыни», открываящая оперу, живописует картину леса с его шелестом листвы и пением птиц (пустыня, по старому словоупотреблению, - необжитая местность).

Сонатная форма без разработки. Звучат 3 темы Февронии.

Оркестр – экспозиция, реприза – у Февронии соло.

Мелодия, парящая над этим шелестом, - 1 из тем девы Февронии.

Во вступлении к опере «Похвала пустыни» - звучат 3 темы Февронии.

4

B

(m.s. ad lib.)

Ob.

p dolce

pp

Fl.

20

Пример 1. 1-я тема Февронии из оркестрового вступления
«Похвала пустыни», h-moll

3

Fl.
Ob.
Vni

dolce e cantabile

40

Примеры 2, 3.
2-ая и 3-я темы
Февронии из
оркестрового
вступления «Похвала
пустыни», Des-Dur и
as-moll

4

Ob. Cl.

pp

dolciss. *legg.*

legg. *poco*

p

60

Музыка I акта проникнута светлым лирическим настроением.

В I действии тип «былинного речитатива» (Каратыгин), а не ариозная декламационность и речитативность («космысленно оправданная» - вслед за мелодикой Мусоргского, без моделирования какой-либо формы).

Песня Февронии «Ах ты лес, мой лес, пустыня прекрасная»
отмечена душевной чистотой, безмятежным спокойствием.

Большая сцена Февронии с княжичем постепенно наполняется ликующим, восторженным чувством. **Любовный дуэт**, теплый и задушевный, завершает ее. Дуэт прерывается призывными сигналами охотничьих рогов и мужественной песней стрельцов.

Акт заканчивается могучими горделивыми фанфарами,
символизирующими образ Великого Китежа.

II акт - монументальная историческая фреска. Скорбная былина Гусляра (пророчество о грядущем бедствии) - в стиле старинного эпического сказа. Хор, в духе причитаний-плачей. В развитой сцене дается характеристика Гришки Кутерьмы. Перезвоны бубенцов в оркестре, радостные возгласы в хоре, приветствие Февронии. В сцене встречи Февронии и Кутерьмы ее плавным, лирическим, напевным мелодиям резко противопоставлена угловатая, судорожная речь бражника. Вторжение татар знаменует резкий поворот действия; до конца акта в музыке властвует стихия мрачных красок, угрожающих, жестких звучаний, которыми обрисовано татарское нашествие.

III акт **состоит из 2 картин**, которые связывает симфонический антракт. Первая картина окрашена в темные, суровые тона, подчеркивающие драматизм происходящих событий. Сумрачный, скорбный рассказ Поярка, прерываемый взволнованными возгласами хора, образует широкую сцену, насыщенную большим внутренним напряжением. Настроением тяжелого раздумья и глубокой печали проникнута ария князя Юрия «О слава, богатство светлое!». Героическая песня дружины, которую запевает Всеволод, омрачена предчувствием обреченности. Заключительный эпизод картины полон мерцающих звучаний, приглушенного гула колоколов и волшебного оцепенения.

Симфонический антракт «Сеча при Керженце» - выдающийся образец русской программной музыки, исполняемой между двумя картинами III действия оперы, - драматическая, идеино-смысловая кульминация, рисует неравный бой китежской дружины с полчищами Батыя.

Строение картины определяется ее программным содержанием. Образующаяся весьма свободная музыкальная форма имеет ясные трехчастные очертания: темы татар составляют основу крайних разделов картины, середина заключает в себе

экспозицию русской темы и столкновение ее с новой татарской темой. Весь музыкальный материал «Сечи» проходит во II действии (нападение татар на *Малый Китеж*) и в 1-ой картине III (дружина *Всеволода с песней уходит из города навстречу врагу*).

Среди двух татарских тем одна представляет собой видоизмененную мелодию русской народной песни «*Про татарский полон*», другая сочинена самим композитором и является обобщенным музыкальным образом жестокого врага.

Вступительный раздел симфонической картины рисует приближение конных орд кочевников.

У 2-ух фаготов и басового кларнета звучит короткий, опирающийся на тритон, угрюмый мотив татар (см. пример 4).

Пример 4.
Мотив татар из
симфонической
картины «Сеча при
Керженце», B-Dur.

За ним у струнных появляется упругий, ритмически четкий рисунок «скакки» (пример 5). «Мчатся кони ордынские, скачут полчища со всех сторон, их знамена разеваются, их мечи блестят булатные» — так описывает вражеское войско Отрок.

Пример 5.
Мотив «скакки» из симфонической картины «Сеча при Керженце», B-Dur.

Следующий раздел симфонической картины открывается темой русской дружины, здесь устанавливается главная тональность – b-moll. На фоне пульсирующего мотива скакки (альты) у флейт с кларнетами и каноном у скрипок (как бы у двух поющих групп) звучит удалая и вместе печальная песенная тема (см. пример 6).

Пример 6.
Тема русской дружины из симфонической картины «Сеча при Керженце», b-moll.

С ней сопоставлена напористая и суровая мелодия басов с характерной интонацией увеличенной секунды. Это также одна из тем татар, народная песня «Про татарский полон» (см. пример 7).

Пример 7.
Тема татар из симфонической картины «Сеча при Керженце», b-moll.

Центром картины служит развитие и столкновение обоих музыкальных образов: они то чередуются, то проходят в контрапунктическом соединении. Постепенно татарская тема вытесняет русский напев и, захватывая весь оркестр, грозно звучит в канонических проведениях (выделяется воинственный тембр труб) - последовательно в b-moll, c-moll и d-moll - и в чередовании с музыкой скачки (см. клавир, цифра 196).

Генеральная кульминация картины подготовлена эпизодом,

замечательным по драматизму и яркости изображения (см. клавир, цифра 199). 2 трубы и кларнет исполняют энергичную, непрерывными восьмьми (marcato) нисходящую секвенцию (вариант мотива скачки), которая поддерживается отрывистыми аккордами и ударами тарелок. Особая напряженность музыки создается благодаря смещению акцентов и метрическим перебоям - меняющимся группировкам мотивов. С замечательным искусством Римский-Корсаков передает яростное кипение боя, удары сшибающихся мечей, звон щитов, возгласы сражающихся. Резкий срыв на уменьшенном септаккорде, и схватка окончена...

Тональная реприза и одновременно кода — картина ночного «мертвого поля» (см. клавир, цифра 201). На фоне едва слышного биения струнных - удаляющийся конский топот - страдальчески, надломленно звучит тема песни «Про татарский полон». Здесь она переосмысливается и характеризует трагический образ китеян, павших в неравной борьбе со страшным врагом.

Причтания Февронии напоминают протяжную народную песню. Тоска, страстная мольба, скорбь, радость, ужас - у Гришки. Смятенные хоровые фразы татар и набат завершают III акт.

IV акт также состоит из 2-ух картин, связанных вокально-симфоническим антрактом.

1-ая картина распадается на 2 больших раздела. В центре 1-ого - Кутерьма. Музыка с огромной трагической силой передает острый душевный разлад человека, теряющего рассудок.

Следующий раздел посвящен показу чудесного преображения природы. Картина заканчивается светлым лирическим дуэтом.

Без перерыва следует вокально-симфонический антракт «Хождение в невидимый град»; на фоне лучезарного, величавого шествия, радостных перезвонов звучит пение райских птиц.

Музыка 2-ой картины создает неподвижную, словно застывшую в сказочном очаровании панораму чудесного града. Вокальные фразы действующих лиц, хоровые эпизоды мерно и степенно следуют друг за другом; их мажорное звучание озаряет музыку мягким и ровным сиянием. Лишь свадебная песня и сумрачные образы, возникающие в сцене письма Февронии, напоминают о минувших грозных событиях.

Опера заканчивается просветленным замирающим аккордом.

VII-5. Постановки и аудиозаписи

7 февраля 1907 - *Мариинский театр* (дирижёр Феликс Блуменфельд, реж. Василий Шкафер, художники Константин Коровин и Васнецов; Юрий Всеходович - Иван Бурхардт, Всеволод - Андрей Лабинский, Феврония - Мария Кузнецова-Бенуа, Гришка Кутерьма - Иван Ершов, Федор Поярок - Василий Шаронов, Отрок - Мария Маркович, Медведчик - Григорий Угринович, Бедяй - Иван Григорович, Бурундай - Константин Серебряков, Сирин - Надежда Забела-Врубель, Алконост - Евгения Збруева, Гусляр - Владимир Кастрорский);

1908 - *Большой театр* (дирижёр Вячеслав Сук, реж. Иосиф Лапицкий, художники Коровин, Михаил Клодт, Васнецов; Юрий Всеходович - Василий Петров, Всеволод - Николай Ростовский, Феврония - Надежда Салина, Гришка Кутерьма - Антон Боначич, Поярок - Георгий Бакланов, Отрок - Елизавета Азерская, Бурундай - Степан Трезвинский);

1916 - *Большой театр*, возобн. (дирижёр Вячеслав Сук, реж. Пётр Оленин, художники Коровин, Клодт, Внуков и Петров).

15 ноября 1918 - Петроградский театр оперы и балета (дирижёр Коутс, реж. Мельников, художники Коровин, Овчинников и Внуков; Юрий Всеволодович - Филиппов, Всеволод - Большаков, Феврония - Николаева, Гришка Кутерьма - Ершов, Поярок - Андреев, Медведчик - Угринович, Бедяй - Белянин, Бурундай - И. Григорович, Сирин - Коваленко, Алконост - Панина, Гусляр - Грохольский)

1926 - Большой театр (дирижёр Сук, пост. Раппопорта, художники Коровин, Клодт, Васнецов; Юрий Всеволодович - В. Петров, Всеволод — Богданович, Феврония - Держинская, Гришка Кутерьма - Озеров, Поярок - Савранский, Отрок - Антарова, Гусляр - Норцов, Бедяй - Лубенцов, Сирин - Катульская, Алконост - Петрова);

1934 - Большой театр (дирижёр Голованов, реж. Нардов, художники Коровин и Федоров, хорм. Авранек; Юрий Всеволодович - Михайлов, Всеволод - Федотов, Феврония - Кругликова, Гришка Кутерьма - Озеров, Поярок - И. Бурлак (Стрельцов)).

1955 — в концертном исполнении в *Москве* (дирижёр *Самосуд*) и *Ленинграде* (дирижёр *Грикуров*).

1958 — *Театр оперы и балета им. Кирова* (дирижёр *Ельцин*, реж. *Соковнин*, худ. *Юнович*, хорм. *А. Михайлов*).

1949 — *Театр оперы и балета Латв. ССР* (дирижёр *Глазуп*, пост. *Васильева*, худ. *Лапинь*, хорм. *Ванаг*); 1962, там же.

За рубежом:

Барселона (1926, на рус. яз.), *Лондон* (1926, концертное исполнение на рус. яз., т-р «Ковент-Гарден»), *Париж* (1926, концертное исполнение на рус. яз; 1929, на рус. яз.), *Рига* (1926)

Буэнос-Айрес (1929.на рус. яз), *Милан* (1933, т-р *Ла Скала*), *Брюссель* (1934), *Дуйсбург* (1935), *Загреб* (1935), *Филадельфия* и *Нью-Йорк* (1936, на рус. яз), *Каунас* (1936), *Берлин* (1937), *Прага* (1938)

Брюссель (1939, концертное исполнение на рус. яз.), *Лондон* (1951, концертное исполнение — дирижёр *Добровейн*), *Милан* (1951, т-р *Ла Скала* — дирижёр *Добровейн*, реж. *Добровейн*), *Рим* (1960) и др.

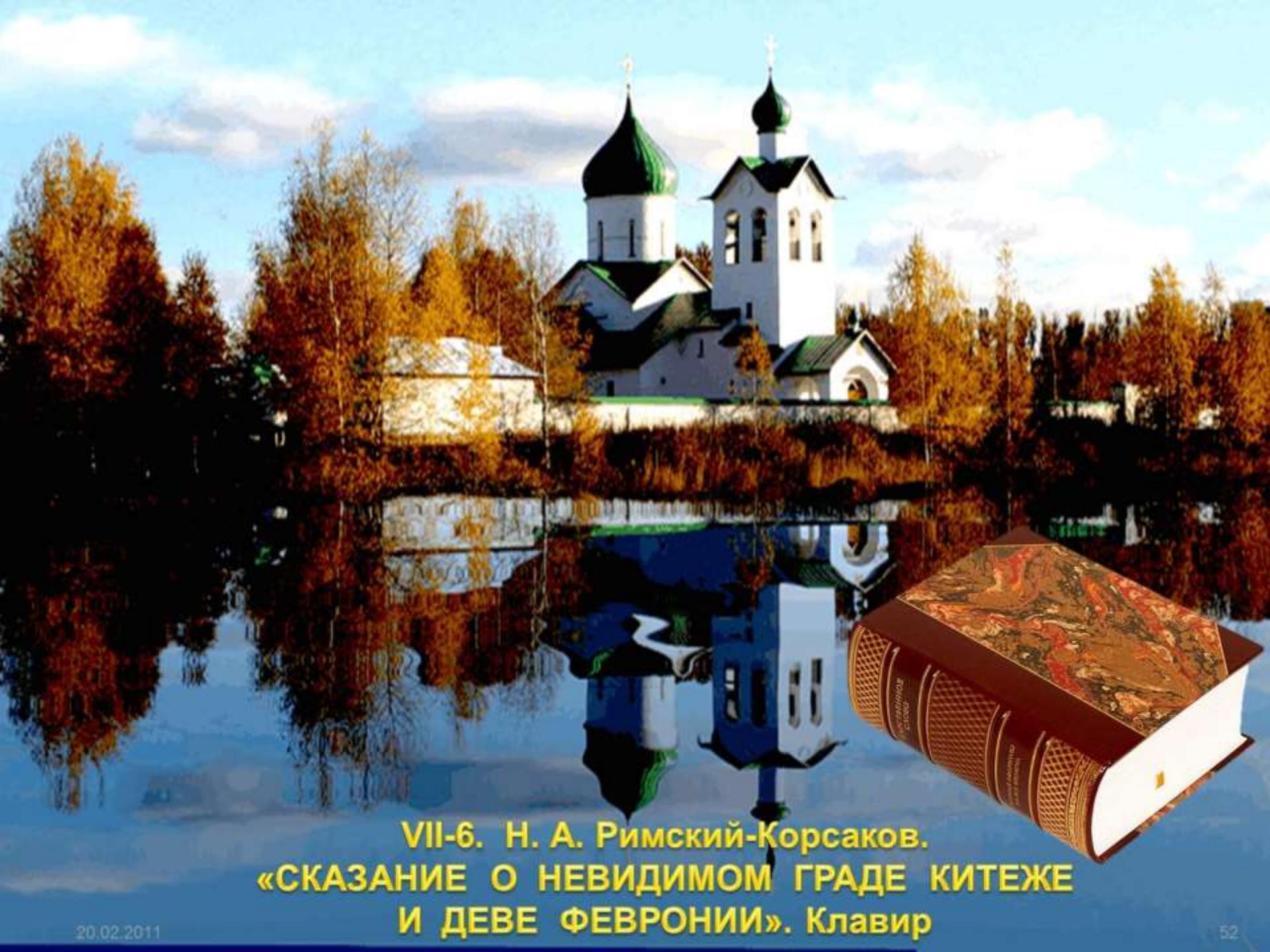
ЗАПИСИ:

1. Князь Юрий - Иван Петров, Княжич Всеволод - Владимир Ивановский, Феврония - Наталья Рождественская, Гришка Кутерьма - Дмитрий Тархов, Федор Поярок - Илья Богданов, Отрок - Лидия Мельникова, Лучшие люди - Вениамин Шевцов и Сергей Колтыгин, Гусляр - Борис Добрин, Медведчик — Тихон Черняков, Запевала - Михаил Сказин, Бедяй - Леонид Ктиторов, Бурундаи - Геннадий Троицкий, Сирин - Мария Звездина, Алконост - Нина Кулагина, хор и оркестр Большого театра СССР, дирижер - Василий Небольсин, 1956. (звучало в записи).

2. Князь Юрий - Юрий Статник, Княжич Всеволод - Павел Кудрявченко, Феврония - Маквала Касрашвили, Гришка Кутерьма - Алексей Масленников, Федор Поярок - Юрий Григорьев, Отрок - Татьяна Ерастова, Лучшие люди - Константин Пустовой и Михаил Крутиков, Гусляр - Лев Вернигора, Медведчик - Константин Басков, Запевала - Владимир Букин, Бедяй - Николай Низиенко, Бурундаи - Валерий Ярославцев, Сирин — Ирина Журина, Алконост - Раиса Котова, хор и оркестр Большого театра СССР, дирижёр - Евгений Светланов, 1983 год.

3. Князь Юрий — Виталий Могилин, Княжич Всеялод — Виталий Петров, Феврония — Елена Борисевич, Гришка Кутерьма — Анатолий Борисевич, Федор Поярок — Андрей Вылегжанин, Отрок — Светлана Пастухова, Лучшие люди — Иосиф Ростовский и Станислав Боровков, Гусляр — Михаил Никифоров, Медведчик — Владимир Рыжков, Бедяй — Герман Куклин, Бурундай — Сергей Вялков, Сирин — Людмила Шилова, Алконост — Надежда Шляпникова, хор и оркестр Екатеринбургского театра оперы и балета, дирижёр — Евгений Бражник, 1995 год.

VII-6. Н. А. Римский-Корсаков.
«СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ КИТЕЖЕ
И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ». Клавир

VII-7. Н. А. Римский-Корсаков
«СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ КИТЕЖЕ
И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»
(видеозапись оркестровой картины
«Сеча при Керженце».
Дирижёр – М. Плетнёв)

Домашнее задание:

1. Пересказ материала по теме «Опера “Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии” Н. А. Римского-Корсакова».
2. Знать музыкальный материал по презентации, клавишу или учебнику музыкальные номера – 7 тем (*Вступление – «Похвалу пустыни» и «Сечу при Керженце»*).